

АЛМАХСИД КАНУКОВ КАК ЭТНОГРАФ

Алмахсид Адиль-Гиреевич Кануков (1866–1918) — видный представитель осетинской интеллигенции, занимавшийся просветительской, преподавательской и юридической деятельностью. А. Кануков являлся одним из организаторов «Общества по распространению образования и технических знаний среди горцев Терской области», созданного во Владикавказе в 1882 г., редактором первого журнала на осетинском языке «Зонд» и газеты «Хабар», автором осетинского букваря «Райдиан чиныг». Свою работу он успешно сочетал с этнографическим исследованием осетин. На страницах областной газеты «Терские ведомости» А. Кануков в 90-е годы XIX в. опубликовал очерки по этнографии осетин.

Целью своих этнографических очерков «Годовые праздники осетин», опубликованных в четырех номерах указанной областной газеты за 1892 г., А. Кануков поставил публикацию материалов по религиозному мировоззрению осетин, которые будут востребованы будущими исследователями религии. Автор осознавал, что религиозный культ осетин будет неизменно видоизменяться под влиянием новых общественных условий жизни.

А. Кануков считал, что изучение религиозного быта осетин имело интерес не только чисто научный, но и практический. По его мнению, всестороннее исследование религиозного мировоззрения осетин могло бы способствовать более успешной деятельности администрации области, христианских и мусульманских миссионеров по изживанию разорительных обычаев и суеверий. При этом Кануков предлагал учитывать тот факт, что «религиозные воззрения осетина настолько глубоко проникли в его жизнь, что решительно определяют его личное и общественное поведение; вне религии осетин как бы теряет точку

опоры, а с потерей ее начинает нарушаться и весь строй его нравственной жизни [Кануков 1892: № 18].

Статья А. Канукова, в которой рассматривается календарная обрядность осетин, состояла из четырех разделов: Масленица, Великий пост, Пасха, Великий четверг.

Раздел статьи «Масленица» был посвящен празднованию масленицы, справлявшемуся со 2 по 11 февраля. Он считался праздником святого Аларды, поэтому в эти дни осетины старались умиловить его. Прогневившие святого Аларды, а такими считались страдающие оспой и другими болезнями, должны были к дням праздника откормить барана, приготовить солод для варки пива, муку и отложить в отдельный кувшин масло.

Первый день масленицы носил название «первый Аларды» или «едающий Аларды». Праздник начинался с заходом солнца, когда прекращались все работы и начиналось приготовление ритуальных пирогов из специально заготовленной для этого дня провизии. К трапезе подавались также масло и сыр. В тех семьях, где в этот день резали барана, приглашали к ужину соседей и просили Аларды об его милости к хозяевам дома.

На второй день праздника молодежь устраивала игры, призом в которых являлась порция масла.

В Великий четверг, или праздник всех святых, или же заговенье, до обеда держали пост, а к вечеру готовили пищу, которую посвящали мертвым. Кануков привел поверье, по которому считалось, что в этот день деревья спариваются, поэтому нельзя было рубить лес для постройки жилища и изготовления хозяйственных орудий, если же данный запрет нарушался, то вещь будет непрочной. Была также примета относительно погоды: если в Великий четверг чистое небо, а не в тучах, то солнечные дни протянутся до Пасхи и, кроме того, год будет сухой.

В субботу, которую называли днем «несения Голов», варили головы, ноги и внутренности животных, оставшиеся от жертв, принесенных в «первый Аларды» и Великий четверг.

В последующие два дня праздновали «последний Аларды». На третий день отмечали «праздник окон». В этот день в каждом доме готовили кашу, кисель, пироги и брагу, затем обмазывали

маслом верхние части окон и дверей. С этого дня запрещалось вкушать скоромное.

Следующими праздниками были дни св. Тутыра, который, судя по фольклорным материалам, «был любимым ангелом бога; но впоследствии гордостью своею он навлек на себя гнев бога и в наказание утонул в море. Потому и народ именует его «Тутыр-утопленник» [Кануков 1892: № 25].

В первый день св. Тутыра, в понедельник, с утра и до обеда держали пост (*уразу*), к обеду готовили три пирога, начиненные солью, предназначенные для Тутыра, а затем жарили кукурузу для лошади св. Георгия. А. Кануков отмечал, что пастухи в этот день держали уразу с утра до вечера, а при восходе солнца завязывали в шапки камень и бедренную баранью кость, произнося: «Пусть будет так же завязана пасть волка и во рту его пусть будет такой же камень» [Кануков 1892: № 25].

На второй день Тутыра, во вторник, уразу до обеда держали только женщины, пожилые женщины — за детей мужского пола, молодые женщины — за своих братьев. Разговлялись в обед также тремя солеными пирогами с жареною кукурузой.

После праздника Тутыра женщины отмечали праздник праведности или успеха.

Следующий раздел статьи — «Великий пост», начинался с описания праздника «День хлеба», который устраивался для умиловствления Хоры Уацилла (хлебного Ильи), с тем чтобы он послал людям хороший урожай.

Те семьи, у которых в текущем году родился мальчик, праздновали так называемый Рамоны бон (Рамонов день). Через три дня после праздника Хоры Уацилла, в субботу, осетины праздновали первый *лаузганан*. В тех семьях, у которых в истекшем году кто-либо умер, женщины несли часть пищи на кладбище, часть оставляли в доме для поминальной трапезы [Кануков 1892: № 31].

Через неделю после первого «лаузганан», в субботу, праздновали последний «лаузганан». Через четыре дня, в среду, праздновали середину поста. Соблюдали пост до вечера, молились о том, чтобы в текущем году были избавлены от несчастий, причиняемых насекомыми.

По данным А. Канукова, за неделю до Пасхи, в воскресенье, праздновался *кутуганан*. В день праздника мальчики собирались на улице или в поле и состязались в стрельбе стрелами из лука, которыми они запасались заранее. Мишенью служили булочки в виде конусообразных *куту* (сапеток для хранения зерна), которые пеклись в доме мальчиков. Установив свою булочку на условленном расстоянии, все участники состязания по очереди стреляли в нее. Тот, кто попадал в булочку, получал право откусить от нее столько, сколько сможет в один прием.

А. Кануков оставил подробное описание праздника *закхасан*. Накануне, в субботу, он справлялся в семьях, у которых в течение года кто-то умер. К вечеру пятницы в доме на стуле или скамье из палок делали крестообразную фигуру, которую одевали как живого человека, с боку к ней ставили заранее срубленную ель, а впереди — приготовленные кушанья и напитки. Из орехов, конфет, пряников и разных сладостей готовили несколько *аламов* в виде знамен с привязанными к ним сладостями, которые развешивали по стенам. Всю ночь родственники, собравшиеся в доме, оплакивали покойного, умершего в текущем году, и вспоминали старых покойников.

Утром с манекена снимали одежду, а на ковры, расстеленные во дворе, клали «аламы». Их передавали верховым всадникам, которые скакали по аулам и трусили их. Всадники возвращались в дом, затем отправлялись на кладбище, где втыкали «аламы» в могилу со стороны головы покойника. Сладости, оставшиеся на «аламах», всадники делили между собою.

В разделе статьи «Пасха» А. Кануков описал само празднование. Он отметил, что ночь перед Пасхой осетины называли *суфахаран ахсав*, т.е. ночь едения «суфа» (род еврейской мацы). В Пасху устраивали угощение, совершали поздравительные визиты [Кануков 1892: № 80].

В разделе «Великий четверг» А. Кануков дал краткое описание нескольких праздников. Великий четверг, справлявшийся в первый четверг после Пасхи, был праздником дзуаров и мертвых. В этот день приносились жертвы, готовились кушанья и напитки, которые посвящались им.

В понедельник после Пасхи праздновали день Аларды, во вторник справляли праздник *Фалвары ахсав*, в который просили покровителя домашних животных Фалвара о даровании хорошей скотины.

Наибольший интерес представляет описанный А. Кануковым *Зардаваран*, справлявшийся в день Вознесения Господня и посвященный мертвым. В этот день полагалось обновлять могилы умерших в текущем году и справлять поминки, на которые приглашали сельчан. За неделю до дня Святой Троицы женщины праздновали *кардагхассаны чириаг ахсав*, т.е. день мытья зерна для праздника «несения травы».

Рассмотренные в статье этнографические очерки А. Канукова имеют несомненную научную ценность. Описание ряда календарных праздников проливает свет на вопросы традиционной духовной культуры осетин, их религиозного мировоззрения. Очерки А. Канукова содержат ценные сведения о религиозном пантеоне осетин (культы Аларды, Тутыра, Фалвара). При рассмотрении календарной обрядности А. Кануков широко использовал устное народное творчество.

Некоторым недостатком этнографических очерков А. Канукова, как и подавляющей массы дореволюционной литературы по этнографии Кавказа, является то, что автор ограничился лишь описанием обрядов, не пытаясь их анализировать.

Библиография

Кануков А. Годовые праздники осетин // Терские ведомости. 1892. № 18.

Кануков А. Годовые праздники осетин // Терские ведомости. 1892. № 25.

Кануков А. Годовые праздники осетин // Терские ведомости. 1892. № 31.

Кануков А. Годовые праздники осетин // Терские ведомости. 1892. № 80.